

«Страна, мне издавна родная...»

Category: Kitapcy, Ýatlamalar

написано kitapcy | 24 января, 2025

«Страна, мне издавна родная...» «СТРАНА, МНЕ ИЗДАВНА РОДНАЯ...»

В Ашхабаде почти еженедельно проходят деловые встречи и форумы с участием России. Российско-туркменский диалог в политической, экономической и культурной сферах получил в последнее время новый импульс. У меня к такому повороту событий – свое, доброе отношение.

* * *

Моя судьба связана с Туркменистаном. Я здесь родился, учился. Представители нашей семьи живут на территории Туркестана со второй половины XIX века. И по отцовской, и по материнской линии у меня старомосковские корни, но мой прапрадед по материнской линии Виктор Юлианович Мединский был генерал-губернатором Ташкента, потом Самарканда. Так же, как и он, честно служили Отечеству все его 13 детей – пять сыновей и восемь дочерей.

Прапрадед был поляком по происхождению, а по вере – католиком. Прапрабабушка Наталья Адольфовна была шведкой, лютеранкой. Всех детей они крестили в православной вере. По семейному преданию, однажды император Александр III предложил генералу Мединскому быть военным министром России. А тот с достоинством ответил: «Каким же я буду верным слугой Вашему Императорскому Величеству, если изменю своей вере...».

С одной стороны, он был по-настоящему верующий человек. С другой – не карьерист. Поэтому остался в католичестве, не приняв православие ради высокого государственного поста и жизни при дворе в столице империи.

Так Виктор Юлианович и остался до конца своих дней в Туркестане. И покоится в этой земле – скончался в 1908-м, 100 лет назад. Его надгробие с беломраморным ангелом, несмотря на все лихолетья, уцелело на русском кладбище в Самарканде.

В нашей семье сохранилась и фотография Виктора Юлиановича. Люблю смотреть на нее. Мужественное, открытое лицо... Спасибо прабабушке Анне Кирилловне Мединской (Пенской), бабушке Ольге Константиновне Ершовой (Мединской), маме Евгении Николаевне Ершовой, которые не побоялись хранить эту семейную реликвию. А ведь на протяжении многих и многих лет за такую семейную реликвию – прапрадед сфотографирован в военном мундире с наградным крестом на груди! – могли и расстрелять, и посадить, и сослать... Тем более, что старший из детей Виктора Юлиановича – Константин Викторович, тоже офицер царской армии, начальник Кокандского уезда, от которого идет наша линия, был расстрелян в 1921-м.

Итак, я – туркестанец, туркменистанец уже в пятом поколении. И продолжаю ощущать себя им. Хотя уже много лет живу в Москве. В марте 2008 года моему отцу Алексею Владимировичу Головкину (1918, Москва – 1992, Ашхабад), бывшему начальнику Главного архивного управления при Совете Министров Туркменской ССР, исполнилось бы 90 лет. Он выпускник легендарного московского вуза – института философии, литературы, истории (ИФЛИ, в 1942 году слился с МГУ во время эвакуации в Ашхабад), откуда вышли многие известные советские писатели, литературоведы, искусствоведы, историки.

Отца командировали из Москвы в Ашхабад на год после катастрофического землетрясения 1948 года для «спасения архивного фонда». Здесь отец встретил свою судьбу – мою маму Евгению Николаевну Ершову, дочь москвича и потомственной жительницы Средней Азии, ныне известного в Туркменистане педагога, ветерана Туркменского государственного университета, профессора, доктора педагогических наук.

Одним словом, отец остался жить и работать в Туркменистане. Среди его заслуг как руководителя архивного дела в Туркменистане во второй половине XX века – строительство современных архивохранилищ в Ашхабаде и во всех областных центрах. Он автор ряда книг по истории Туркменистана, культурному диалогу наших народов, педагог – подготовил на истфаке Туркменского государственного университета много национальных кадров. В 1988 году, в год 40-й годовщины

ашхабадского землетрясения, отцу было присвоено звание почетного гражданина Ашхабада, чем я, все мои родные и близкие очень гордимся.

Поэтому я с радостью принял приглашение посетить мой родной Ашхабад, где последний раз был в феврале 2002 года на праздновании Дня Государственного Флага. Тогда приезжал в составе группы российских журналистов по приглашению Посольства Туркменистана в России.

Теперь в составе группы российских писателей был приглашен Туркменской государственной издательской службой и московским Фондом социально-экономических и интеллектуальных программ (президент – С.А.Филатов) на Третью Международную выставку издательской продукции и Международную книжную ярмарку, которая проходила в октябре в Ашхабаде.

* * *

Многое всколыхнулось в моей душе, когда летел в Ашхабад. Вспомнил и свои студенческие годы. Когда учился на факультете русской филологии Туркменского государственного университета имени Горького, присутствовал на вечерах дружбы в актовом зале с участием туркменских и местных русских писателей. Часто приезжали и поэты, и прозаики из Москвы и союзных республик. Вспомнил и свои поездки по Туркменистану. В 1970-1980-е годы, когда работал в Министерстве культуры Туркменской ССР, вместе с творческими бригадами – участниками Дней литературы и искусства России в Туркменистане, довелось поехать по республике, самым ее отдаленным уголком.

Вспомнил и личный творческий опыт. В литературной редакции Туркменского радио опять-таки объездил весь Туркменистан. Мне довелось подготовить передачи о жизни и творчестве великого туркменского поэта Махткумули, а также Зелили, Сейди, других классиков туркменской литературы, побывав в их родных местах. А сколько было публикаций о духовном наследии туркменского народа в годы работы в Туркмен Пресс в середине 1990-х!

В этот раз в составе российской делегации была большая группа поэтов, прозаиков, литературных критиков, переводчиков из

Москвы – Сергей Есин, Кирилл Ковальджи, Иван Голубничий, Андрей Волос...

Главная тема наших выступлений на выставке-ярмарке, в российско-туркменской школе имени А.С.Пушкина, Туркменском государственном университете, Национальной библиотеке – Россия и Туркменистан: диалог литератур, культур, языков, судеб в XIX-XXI веках. И везде нас с живым интересом слушали. Слушали люди разного возраста и разных национальностей. По этим аудиториям чувствовалось, что людям нужны такие «культурные бригады» из России. Великая русская культура, на которой воспитывалось в Туркменистане ни одно поколение людей, оказалась вновь востребованной сегодня.

* * *

«Страна, мне издавна родная!» Так писал о Туркменистане русский советский поэт и художник Павел Радимов (1887-1967), который дважды – в 1930-е и 1950-е годы – совершил творческие поездки по Туркменистану и посвятил его истории и новой жизни много замечательных стихотворений и картин.

Как горы, высятся барханы.
Какой простор, и тишь какая!
Тебя любить я не устану,
Страна, мне издавна родная...

И в прошлом, далеком и не очень, и в настоящем, и в будущем для России, для нас, русских людей, Туркменистан привлекателен в первую очередь древнейшей историей, самобытной литературой, культурой. И личностями туркменских поэтов, музыкантов, мастеров народного искусства... Соприкосновение с этим удивительным миром всегда находило яркий отклик в русской душе.

Об этом свидетельствует на протяжении столетий наш диалог литератур, культур, языков, судеб, в результате которого появились произведения русских писателей о Туркменистане и русская литература в Туркменистане, а также переводы на русский язык классической туркменской поэзии, произведений

туркменских советских писателей, очерково-документальных книг путешественников о Туркменистане.

Примеров – несть числа. В 1863 году венгерский путешественник Арминий Вамбери в одежде дервиша первым из европейцев совершил «поездки из Тегерана через Туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд». В результате появилась его знаменитая книга «Путешествие по Средней Азии». Первое издание этой книги вышло на английском языке в Лондоне в 1864 году. А уже через год, в 1865 году, книга была переведена на русский и издана в Петербурге. Тогда впервые в России узнали о великом туркменском поэте Махтумкули, сведения о котором приводит Вамбери в своей книге. В конце XIX-начале XX века в Казани в переводе на русский печатали эпос «Горкут-ата», другие жемчужины туркменской литературы. В 1902 году профессор Александр Самойлович преподавал в Петербургском университете туркменскую литературу и язык.

* * *

«Страна, мне издавна родная...». Конечно же, говоря так о Туркменистане, я имею в виду многих и многих, кто переводил классическую туркменскую поэзию, произведения современных туркменских писателей: Георгий Шенгели, Марк Тарловский, Арсений Тарковский, Татьяна Стрешнева, Людмила Щипахина, Юрий Гордиенко...

Переводы Арсением Тарковским стихотворений Махтумкули получили высокую оценку – он лауреат Государственной премии Туркменской ССР имени Махтумкули. Вот ставший уже классическим перевод одного из самых известных стихотворений великого туркменского поэта:

...Единой семьею живут племена,
Для тоя расстелена скатерть одна,
Высокая доля отчизне дана,
И тает гранит пред войсками Туркмении.

...Здесь братство – обычай, и дружба – закон

Для славных родов и могучих племен,
И если на битву народ ополчен,
Трепещут враги пред сынами Туркмении.

* * *

«Страна, мне издавна родная...». Говоря так, я имею в виду многих и многих русских, российских мастеров слова, кто писал с любовью о Туркменистане, приезжая сюда в творческие командировки или живя и работая здесь некоторое время. В конце XIX века читатели России зачитывались яркими очерками о новом Шелковом пути – Закаспийской железной дороге, которая строилась в то время. Она связала Туркменистан более надежным путем, нежели караванный, не только с центральной Россией, но и со всем миром. Писатель и художник Николай Каразин проиллюстрировал свои очерки прекрасными рисунками. Для петербургских журналов они писались им, бывшим военным, который вышел в отставку после ранения, не в тиши кабинета (как это сделал Жюль Верн, герой которого путешествует по Туркменистану по железной дороге), а непосредственно с места событий.

Среди разных поколений читателей СССР большой популярностью пользовался писатель-историк Василий Ян. Исключительную роль в жизни и творчестве писателя сыграла жизнь и работа в Асхабаде в начале XX века. Этот период стал поистине «кладовой впечатлений», своеобразной колыбелью рождения знаменитых исторических романов о «монгольском урагане» – «Чингиз-хан», «Батый», «К последнему морю», а также отразился в книге воспоминаний «Голубые дали Азии», где Василий Ян с любовью пишет о годах своей юности, проведенных в Асхабаде. В советские годы Ян часто приезжал в Туркменистан, тесно сотрудничал с Союзом писателей Туркменистана.

Традиции поездок по Туркменистану, которые закладывали Каразин, Ян, другие русские писатели были продолжены.

Летом 1930 года поездку по Туркменистану совершила бригада русских советских писателей: Всеволод Иванов, Леонид Леонов, Владимир Луговской, Николай Тихонов, Петр Павленко...

Через четыре года приехала вторая бригада писателей. Благодаря их прозе и стихам русский читатель узнал много нового об истории и нынешней жизни туркменского народа.

В годы Великой Отечественной войны в эвакуации в Ашхабаде находился ряд русских советских писателей, в частности, Юрий Олеша. Этот трудный период в жизни страны оставил след в их творчестве. Они также принимали участие в обсуждении новых произведений своих коллег в Союзе писателей Туркменистана, переводили стихи и прозу туркменских писателей. Об этом можно прочитать в очерке об Олеше старейшего русского писателя Туркменистана Александра Аборского. В писательском союзе он был долгие годы председателем русской секции, главным редактором литературного журнала «Ашхабад», в котором печатались как произведения местных русских и туркменских писателей (в переводах), так и их коллег из России.

Вспомним также такие книги о Туркменистане, как «Кара Бугаз» Константина Паустовского, «Джан» Андрея Платонова, «Ваш покорный слуга» (о жизни классика туркменской поэзии Кеминэ) Петра Скосырева, «Утоление жажды» (о строительстве в пятидесятые годы в Туркменистане Каракумского канала) Юрия Трифонова, «Землетрясение», «Змеелов» Лазаря Карелина...

* * *

«Страна, мне издавна родная...». Конечно же, я имею в виду и многих и многих русских писателей, кто жил здесь долгие годы, нередко всю свою жизнь.

Весомый вклад в наш диалог внесли такие русские и русскоязычные прозаики, как уже упомянутый мной Александр Аборский, Герой Советского Союза, лауреат Государственной премии СССР Владимир Карпов, Вячеслав и Таисия Курдицкие, Николай Данилов, Николай Золотарев, Николай Калинин, Икар Пасевьев, Александр Карлюкевич, Владимир Пу, поэты Вадим Зубарев, Юрий Рябинин, Михаил Карпенко ...

Многие туркменские и местные русские писатели работали в жанре исторического романа. Среди них – народный писатель Туркменистана, лауреат Государственной премии Туркменской ССР

имени Махтумкули Валентин Рыбин, автор романов «Море согласия», «Государь и кочевники», «Перелом», которые рассказывают об истории зародившихся еще при Петре I русско-туркменских дружественных связей.

* * *

«Страна, мне издавна родная...». Для России гораздо важнее геополитического положения или богатейших сырьевых ресурсов Туркменистана дружественные связи двух наших народов. Отрадно, что в результате диалога Туркменистана и России вот уже много десятилетий, после окончания гражданской войны и иностранной военной интервенции, на древней туркменской земле царит мир! Мир межнациональный и межконфессиональный!

И в мечетях, и в православных храмах непрестанно возносится молитва о мире, о благоденствии этой древней земли.

Молился в эти дни и я. Молился на панихиде в Свято-Никольском храме, после которой разделил со своими земляками поминальную трапезу, организованную в небольшом, уютном церковном дворе. В нынешнем году исполнилось 60 лет со дня одной из самых страшных катастроф в мире – ашхабадского землетрясения 1948 года. В туркменской столице, где тогда проживало 150 тысяч человек, погибло две трети населения. Весь город лежал в руинах.

По заданию руководства Туркменистана цифру жертв трагедии по данным архивов Ашхабада и Москвы в свое время выявлял мой отец. Вновь провзучавшая в дни нашего пребывания в Ашхабаде, эта цифра потрясала до глубины души – 176 тысяч погибших в столице и окрестностях.

И еще потрясали постоянно показываемые по Туркменскому телевидению кадры хранящегося в Центральном государственном архиве Туркменистана некогда закрытого (для широкого показа!) документального фильма Романа Кармена. Он снял свой фильм по заданию Сталина в первые же дни после землетрясения.

Каждую свободную минуту беседовал в эти дни с мамой – старенькая уже, болеет, не выходит из дома... Мы, кажется, так и не смогли наговориться после долгой разлуки! А перед своим

отъездом из Москвы написал стихотворение:

Ашхабаду поклонюсь.
И о близких помолюсь.
Улетает, словно птица,
Вдруг нахлынувшая грусть.
Здравствуй, древняя земля!
Здравствуй, отчина моя!
Помню я об Ашхабаде.
Помнят здесь ещё меня.
Здесь отца земной предел.
Мне в житейском море дел –
Лоция отца уроки.
Сколько в жизни он успел!
Вновь могу обнять я мать.
Столько нужно ей сказать!
Кто придумал расставанья?
Очень трудно уезжать.
Ашхабаду поклонюсь.
И о близких помолюсь.
Улетает, словно птица,
Вдруг нахлынувшая грусть.

Я, конечно же, поклонился и дорогим мне могилам – деда, бабушки, отца, которые покоятся на старом, возникшем в 80-х годах XIX века при основании Ашхабада (Асхабада), и на бывшем центральном кладбищах.

Встреча с родными здравствующими, и родными усопшими – самое дорогое, чем памятна для меня нынешняя поездка в Ашхабад.

* * *

«Страна, мне издавна родная...». Сильное впечатление произвел на меня и мой обновленный любимый Ашхабад. Сегодня в российских СМИ то с иронией, то с восхищением пишут: «Москва – белокаменная, Ашхабад – беломраморный...». Сначала – не скрою! – у меня в душе при виде резких градостроительных перемен родилось сожаление: безвозвратно уходит то, что было дорого с

детства. Так думал шесть лет назад, во время предыдущей моей поездки. Теперь горжусь новым обликом родного Ашхабада, который становится все более заметным, уважаемым международным центром.

Лишь отделив зерна от плевел, можно получить добрые всходы. Так и диалог России и Туркменистана, с одной стороны, нужно освободить от показного, неискреннего. С другой стороны, нужно вернуть в культурный обиход всё то полезное и интересное, что было по каким-то причинам забыто, утрачено.

И тогда наш диалог будет и дальше по-настоящему служить духовному взаимовлиянию и взаимообогащению культур двух народов.

Нынешний год – год 275-летия со дня рождения великого Махтумкули. Поэтому завершить свои заметки хочу стихами секретаря Правления Союза писателей России, поэта и критика Николая Переяслова:

Когда в судьбе одни нули,
и жизнь – как ночь, где нет рассвета, /
я том возьму Махтумкули –
и обращусь к стихам поэта.

И через толщу двух веков,
как через топот тыщ подков,
его стихи дойдут, как вести
о том, что беден тот народ,
в котором смута и разброд,
но счастлив тот, который – ВМЕСТЕ!

Пусть и мы, туркмены и русские, русские и туркмены, будем всегда вместе! Будем вместе с нашими светочами – Махтумкули и Пушкиным, Пушкиным и Махтумкули!

© Николай ГОЛОВКИН. Ýatlamalar